

Содержание

Алена Исахания. Слово Евсевия «О сошествии Иоанна Предтечи во ад». <i>Краткая и пространная редакции</i>	3
Михаил Люстров. Лапландско-мальтийская война и королевская игра «копием». <i>Текстуальные трансформации в русских переводных повестях XVII–XVIII веков</i>	11
Константин Лаппо-Данилевский. Федор Корбя — поэт, шпион, филолог и дипломат	19
Олег Заславский. Заколдованное место как пространство смерти	43
Пуя Vinitsky. Dostoyevsky Misprisoned. « <i>The House of the Dead</i> » and American Prison Literature	54
Ольга Макаревич. «Слуги старого века» в произведениях И. А. Гончарова и Н. С. Лескова	77
Александра Чабан. Итоги рецепции русской поэзии 1900 – начала 1910-х годов в «Стихах Нелли»	94
Елена Глуховская. Меланхолический романтик русского символизма. <i>Автобиографический миф Эллы в эпистолярных и поэтических текстах 1912 года</i>	109
Валерий Отяковский. Из полемики вокруг формализма. <i>К. Шимкевич о «Литературном факте» Ю. Тынянова</i>	130
Лада Панова. <i>Внутри горы бездействует... подтекст? К разгадке мандельштамовского кумира</i>	148
Александр Кобринский. Маяковский и прочие. <i>Круг контактов и общения Даниила Хармса во второй половине 1920-х годов</i>	188
Валентин Головин. «Квакинский» вопрос в повести А. Гайдара «Тимур и его команда»	205

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2020 XVI (1-2)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Д. ф. н. К. Ю. Лаппо-Данилевский (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки,
Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года
Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186
ISSN 2587-8190 = Letnää škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2020
© «Летняя школа по русской литературе», 2020

Contents

Alena Isakhanyan. Eusebius's homily <i>On the Descent of John the Baptist into Hell</i> . A short and a long version	3
Mikhail Ljustrov. Lapland-Maltese war and the royal game with a spear. Textual transformations in Russian translated novels of the XVII–XVIII Centuries	11
Konstantin Lappo-Danilevskii. Theodor Corbea – Poet, Spy, Philologist, Diplomat	19
Oleg Zaslavskii. Bewitched place as a Space of Death	43
Ilya Vinitzky. Dostoyevsky Misprisioned. <i>The House of the Dead</i> and American Prison Literature	54
Olga Makarevich. Servants of an Old Age in the works of I. A. Goncharov and N. S. Leskov	77
Alexandra Chaban. The results of the reception of russian poetry 1900 – early 1910s in Nelly's poems	94
Elena Glukhovskaya. Melancholy romantic of Russian symbolism. Ellis's autobiographical myth in epistolary and poetic texts of 1912	109
Valerii Otiakovskii. From discussions around Russian formalism. Konstantin Shimkevich about <i>Literary fact</i> of Yuri Tynianov	130
Lada Panova. <i>Inside the Mountain Idles...</i> the Subtext? Figuring out Mandel'shtam's <i>Idol</i>	148
Aleksander Kobrinsky. Mayakovsky and others. Daniil Kharm's circle of contacts in the late 1920s	188
Valentin Golovin. «Kvakin» question in the story of A. Gaidar <i>Timur and his Squad</i>	205

Editorial Board:

Alexey Balakin, Aleksandra Chaban, Elena Glukhovskaja,
Alexander Kobrinsky (Chief Editor),
Olga Makarevich, Aleksandra Pakhomova

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.
Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

ОЛЬГА МАКАРЕВИЧ
(Санкт-Петербург)

«СЛУГИ СТАРОГО ВЕКА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. А. ГОНЧАРОВА И Н. С. ЛЕСКОВА

В статье рассматриваются два произведения, близкие по тематике и вышедшие в свет практически одновременно, — очерки И. А. Гончарова «Слуги старого века» и заметка Н. С. Лескова «Домашняя челядь». Устанавливаются даты создания произведений, что позволяет доказать отсутствие непосредственной связи между ними. В то же время рецепция «Слуг старого века» Лесковым позволяет сделать вывод о том, что некоторые основополагающие принципы изображения героя-«антика» присущи и сочинению И. А. Гончарова.

Ключевые слова: образ слуги, герой-«антик», И. А. Гончаров, «Слуги старого века», Н. С. Лесков, «Домашняя челядь».

Информация об авторе: Ольга Владимировна Макаревич, научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: philologolga@gmail.com

«Servants of an Old Age» in the works of I. A. Goncharov and N. S. Leskov

The article examines two works, similar in subject matter and published almost simultaneously — the essays by I. A. Goncharov *Servants of an Old Age* and the note by N. S. Leskov *Domestic Servant*. The dates of creation of works are established, which makes it possible to prove the absence of a direct connection between them. At the same time, the reception of *Servants of an Old Age* by Leskov makes it possible to conclude that some of the fundamental principles of depicting the hero-“antic” are inherent in the work of I. A. Goncharov.

Key words: the image of the servant, the “antique” hero, I. A. Goncharov, *Servants of an Old Age*, N. S. Leskov, *Household servants*.

About the author: Olga Makarevich, Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, Russia.

E-mail: philologolga@gmail.com

DOI 10.26172/2587-8190-2020-16-1-2-77-93

Проблема творческого взаимовлияния Н. С. Лескова и И. А. Гончарова затрагивается в литературоведении редко. Между тем, как отметил В. А. Туниманов, «для шестидесятника Лескова, начало литературной деятельности которого совпало с бурными годами первой русской „перестройки“ <...>, Гончаров был олицетворением идеальной и энциклопедической эпохи 1840-х гг. <...>. Писал он о Гончарове с неизменным пиететом и теплотой».¹ О том же уважении вспоминает и А. Н. Лесков: «Отношение Лескова к Гончарову было всегда безупречно почтительным. При памятных мне случайных встречах с ним на Литейной, около дома Мурузи, отец мой держался в затягивавшихся беседах подчеркнуто внимательно к каждому произносимому им слову, к каждому его жесту и движению».²

Одной из «точек соприкосновения», уже привлекавшей внимание исследователей, стало появление на рубеже 1887–1888 годов двух тематически близких сочинений — очерков Гончарова «Слуги старого века» (впервые под заглавием «Слуги» напечатаны в журнале «Нива». 1888. № 1–3, 18) и заметки Лескова «Домашняя челядь. Исторические справки по современному вопросу» (Новости и Биржевая газета. 1887. 18 и 20 нояб.). Достаточно детально и подробно сопряжения и расхождения писателей в изображении домашней прислуги в этих текстах были рассмотрены В. И. Холкиным:

Толковали они (произведения Лескова и Гончарова. — *О. М.*) о предмете вроде бы не злободневном и к делу «большой жизни» не причастном. А именно: о прежнем и «нынешнем» (конца 80-х годов XIX века) — порядках и обитателях дворянского дома, его домашних слугах и об их (слуг) повседневных привычках, обычностях, характерных пристрастиях и «особых приметах» личности и поведения. Словом, о челяди времен давних в сравнении ее со слугами дней авторам современных. В главном же, об их быте, обычаях, выучке и характерных нравах в роли домашних служащих. В одном из этих сочинений (статье Лескова. — *О. М.*) писалось о сходстве — в зако-

¹ Туниманов В. А. И. А. Гончаров и Н. С. Лесков // Туниманов В. А. Лабиринт сцеплений: Избр. статьи. СПб., 2013. С. 397.

² Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и семейным записям и памятям: В 2 т. М., 1984. Т. 2. С. 108.

ренелой своей нерадивости — слуг новой поры и людей из старинной домашней челяди; неизменно похожей несправности их отношения к службе: что прежде, что теперь. В другом (Гончарова. — *О. М.*) — подробно, внимательно и дружелюбно-иронически говорилось о нескольких слугах, поочередно перебивавших у автора очерка в течение всей его долгой жизни.¹

Различия в проблематике, приемах и принципах изображения исследователь объясняет как биографией обоих авторов, так и особенностями их мирозерцания, «опытом существования» и его осмыслением — и, как следствие, анализирует два текста в диалоге друг с другом.

Между тем, нет никаких сомнений в том, что, хотя «Слуги старого века» вышли в свет позже «Домашней челяди», созданы и завершены они были на несколько месяцев раньше. Так, согласно «Летописи жизни и творчества И. А. Гончарова», работа над «Слугами...» велась в основном весной 1887 года: «**Мая 6.** Читает С. А. Никитенко и М. М. Стасюлевичу очерки „Слуги“. <...> **Мая 13.** Письмо к А. Ф. Кони о своей болезни, о неудачных хлопотах насчет дачи и о работе над очерками „Слуги“. „Я дописываю 4-й и последний портрет“».² 14 августа он сообщает Стасюлевичу, что «исправляя написанное для „Нивы“ и исправил», а 17 августа пишет Ф. Н. Бергу, что не может исполнить его желания и забрать очерки из редакции «Нивы».³ Следовательно, к осени 1887 года произведение, которое появится на страницах журнала только четыре месяца спустя, уже было закончено.

Установить время создания заметки Лескова сложнее, однако ключом к примерной ее датировке может служить указание, данное автором в начале текста: «В последнее время в петербургских газетах появилось много горячих заявлений о прислуге. Общий тон их таков, что теперь прислуга у нас совсем испортилась, а что прежде она, будто, была гораздо

¹ Холкин В. И. О двух очерках: («Слуги старого века» Гончарова и «Домашняя челядь» Лескова) // Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 205-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск, 2017. С. 309.

² Алексеев А. Д. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.; Л., 1960. С. 283.

³ Там же. С. 285, 286.

лучше». Излагая претензии к поведению «челядинцев», писатель особо обращает внимание, что «разорительные и дурные навыки» побуждают домашних слуг «к воровству или „расхищению доверенного их усмотрению хозяйского имущества“».¹

Можно с большой долей уверенности предположить, что «горячие заявления», о которых говорит Лесков, — это ряд статей, появившихся на страницах «Петербургской газеты», где была опубликована и «Домашняя челядь». Первый из материалов этого рода был опубликован еще в выпуске от 30 августа 1887 года и имел говорящее название «Наконец-то!». Ссылаясь на некий «слух», анонимный публицист сообщал следующую новость: «Министерство юстиции предполагает <...>, не ожидая общего пересмотра нашего уголовного кодекса, выделить вопрос о кражах, совершаемых прислугою, и значительно увеличить по ним наказание».² Как и Лесков, он не только характеризовал прислугу как «вконец испорченную и развращенную», но и подчеркивал, что «домашний вор опаснее всякого другого вора» и «от домашнего вора не убережешься»³ (ср. в «Домашней челяди»: «Всем, кажется, очень неудобно и даже небезопасно жить при нынешней распущенной прислуге, на которую нет надежной управы и которая день ото дня все более и более становится небрежнее, дерзче и бесчестнее»⁴). А затем подробнее анализировал планируемые юридические изменения («по слухам», домашняя кража будет приравнена к краже со взломом) и предлагал ввести «аттестаты» для всех, поступающих в услужение.

Следующий материал, посвященный «вопросу о прислуге» и озаглавленный «Старая „злоба“ на новый лад», появился две недели спустя, 12 сентября 1887 года, и развивал затронутую в предшествующем очерке мысль о введении обя-

¹ Лесков Н. С. Домашняя челядь. Исторические справки по современному вопросу // Собр. соч.: В 12 т. М., 1989. Т. 12. С. 331.

² [Б. п.]. Наконец-то! // Петербургская газета. 1887. № 237. 30 авг. С. 2; курсив автора. — О. М. Ср. в заметке Лескова: «...газеты заявляют, что на это дело обратил внимание г. министр юстиции и к удовлетворению справедливых желаний общества вскоре же воспоследуют целесообразные распоряжения, в законодательном порядке» (Лесков Н. С. Домашняя челядь. С. 331–332).

³ [Б. п.]. Наконец-то! С. 2.

⁴ Лесков Н. С. Домашняя челядь. С. 331.

зательных документов для прислуги: роль аттестатов должны были сыграть «бессрочные книжки», в которые вносились бы сведения о каждом новом месте службы. Публицист указывает и автора этой идеи, высказавшего ее в одесских газетах, — «один из городских деятелей, г. Де-Рибас». ¹ По замыслу последнего, помимо прямой пользы — контроля за слугами, у такого подхода было еще одно положительное следствие: оно принесло бы дополнительный доход городской казне, так как внесение сведений в «бессрочные книжки» задумывалось обложить пошлиной. Анонимный автор заметки в «Петербургской газете», однако, этого плана не одобряет: «Мы тоже не сомневаемся и со своей стороны, что „при нынешней распущенности прислуги“ все эти меры принесут доход <...> да не будет ли в принципе и безнравственным сам доход, жидущийся на „нынешней распущенности“?» ²

Стоит обратить внимание еще на две темы, затрагиваемые в заметке «Старая „злоба“ на новый лад». Во-первых, это указание на чрезвычайную *актуальность* поставленной проблемы: «...самое одновременное возбуждение этого вопроса о прислуге во многих городах как нельзя лучше доказывает, что вопрос становится *общим*». ³ Увлечение разными вопросами — польским, женским, крестьянским — вообще дань времени, и она же находит отражение в подзаголовке «Домашней челяди» — «Исторические справки по *современному вопросу*» (курсив наш. — О. М.). Во-вторых, анонимный автор материала «Петербургской газеты» ссылается на более

---

¹ Можно осторожно предположить, что это Александр Михайлович Де-Рибас (1856–1937) — внучатый племянник И. М. де-Рибаса, одного из основателей Одессы, писатель и публицист, автор книги «Старая Одесса». В 1887–1890 годах он сотрудничал в одесской либеральной газете «Правда». См. о нем: *Зленко Г. Д., Кедда А. А. Де-Рибас Александр Михайлович // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 108–109.*

² [Б. п.]. Старая «злоба» на новый лад // Петербургская газета. 1887. № 250. 12 сент. С. 1. Ср. в заметке «Домашняя челядь»: «...столь же непрактичными представляются и некоторые новые прожекты, предлагающие различные мероприятия в самоновейшем стиле»; «не следует ли опасаться, что прожект, написанный исключительно в пользу хозяев, к удивлению автора, более всего будет неудобен для самих же хозяев?» (*Лесков Н. С. Домашняя челядь. С. 340, 341.*)

³ [Б. п.]. Старая «злоба» на новый лад. С. 1.

ранний опыт — «специальную комиссию под председательством гр. Валуева по этому вопросу».¹ Речь идет, конечно же, о так называемой «валуевской комиссии» по вопросу о положении сельского хозяйства в России, учрежденной в 1872 году, после того как П. А. Валуев был назначен министром государственных имуществ.²

Продолжение размышлений по «вечному вопросу о прислуге» появляется в «Петербургской газете» уже на следующий день, но на этот раз автор заметки останавливает свое внимание не на общих рассуждениях, а на конкретном случае и тех выводах, которые он позволяет сделать. Попытка кражи повлекла за собой убийство, и в результате было раскрыто соучастие домашней прислуги в краже: «Женщина отбыла наказание за кражу, мало того — это не случайная воровка из нужды или потому, что „лукавый“ попутал, ее знают, где следует, за женщину, поддерживающую знакомство с профессиональными ворами...».³ Автор продолжает настаивать на необходимости хотя бы вносить отметки о совершенных преступлениях в «адресные билеты», которые предъявляет прислуга, а также настаивает на увеличении срока и тяжести наказания для «домашних» воров: «Страшно подумать становится, каким и скольким опасностям подвергается при нынешнем положении дела лицо, нанимающее себе прислугу, а между тем положение это остается все тем

¹ Там же.

² Материалы Валуевской комиссии Лескову были прекрасно известны (см.: Макаревич О. В. Доклад Н. С. Лескова «о способе составления книги против вреда праздности и разгула во время праздников»: Текст и комментарий // Летняя школа по русской литературе. 2017. Т. 13. № 3. С. 187–229), он неоднократно ссылался на них и оперировал полученными комиссией статистическими сведениями — ср. в заметке «Домашняя челядь»: «Мы не станем обращаться к статистике, хотя и она для нас кое-что подготовила» (Лесков Н. С. Домашняя челядь. С. 333). Заметим также, что интерес к валуевской комиссии, акцентирование актуальности вопроса, ссылка на одесские газеты, а также заголовок — все эти факты позволяют поставить вопрос об авторстве заметки «Старая „злоба“ на новый лад», стиль которой чрезвычайно близок Н. С. Лескову. Впрочем, никаких доказательств, кроме косвенных и очень условных, на данный момент привести невозможно.

³ [Б. н.]. Все о том же // Петербургская газета. 1887. № 251. 13 сент. С. 2.

же, а распущенность прислуги, нравственная порча вообще идет все крещендо!»¹

9 октября последовало продолжение — в заметке «Тоже „по вопросу“» рассказывалось об одном из путей решения сложившейся проблемы: не дождавшись правительственных мер, «гр. Никита Касьянов, Василий Куклев и Петр Чипчугин учреждают *артель домашней прислуги*». Повествуя об устройстве артели и ее задачах — «доставление хорошей, опытной и честной домашней прислуги», — автор заметки повторяет ставшие стандартными утверждения: «Вопрос о прислуге стал настоящим „вопросом“ одновременно с тем, как сама прислуга стала — притчею во языцех...»² Один из упомянутых создателей артели Василий Куклев через несколько дней публикует также «Письмо в редакцию», где подтверждает заявленные цели предприятия и развенчивает сомнения автора предыдущего материала: «Главная наша цель — доставка добросовестной комнатной прислуги, и в эту сторону будет направлено наше старание; остается пожелать, чтобы и общество отнеслось к нам сочувственно и способствовало бы развитию нашей артели».³

Следующим материалом, посвященным «вопросу о прислуге», станет статья Лескова «Домашняя челядь». Наблюдаемые проблемно-тематические пересечения между рассмотренными выше материалами «Петербургской газеты» и текстом Лескова (указания на актуальность вопроса, юридический аспект решения, утопичность предлагаемых проектов, проблема «нравственной распущенности» прислуги и др.) не оставляют сомнений, что он писался «на злобу дня», а значит, не мог быть создан раньше сентября — октября 1887 года — иными словами, уже после того, как были в целом завершены «Слуги старого века». Поэтому предполагать какое-либо взаимовлияние двух текстов друг на друга будет ошибкой, а их хронологически близкое появление в свет стоит признать случайным совпадением.

¹ Там же.

² [Б. п.]. Тоже «по вопросу» // Петербургская газета. 1887. № 277. 9 окт. С. 1; курсив автора. — О. М.

³ Куклев В. Письма в редакцию. I // Петербургская газета. 1887. № 281. 13 окт. С. 2.

Обратим особое внимание, что, говоря о причинах, побудивших его обратиться к теме, Гончаров указывает не на *злободневность* проблемы, а наоборот, на ее непреходящий характер: «Но слуги остаются и, по-видимому, останутся навсегда или надолго. От них не отделаться современному обществу».¹ Однако критикой его очерки были восприняты именно в контексте актуальных проблем, обсуждавшихся в периодике. Так, Н. В. Шелгунов отмечал не только тематическое, но и художественное несоответствие «Слуг...» своему времени, что объяснял тем, что воспоминания были записаны «лет 40 назад»:

И плоть от плоти *тогдашнего* русского человека, г. Гончаров остановил свое художественное внимание на таких частностях русской жизни, как «обыкновенные истории», которые он весь век свой и рассказывает. <...> Писатель с прежним умственным багажом и развитием, стоявший лет сорок назад в первых рядах, теперь бы уж занял второстепенное место — настолько повысились требования и запросы жизни. Вот и подтверждение этому. Разбирая рассказ г. Гончарова «Слуги», один из провинциальных критиков со вздохом говорит: «Жутко становится, что и еще один талант начал разминиваться на мелочи». Но какое же тут разминиванье? Г. Гончаров просто вынул из портфеля готовое, что было писано лет 30–40 назад, и предложил читателю 1888 года. Правда, г. Гончаров напечатал рассказ в «Ниве», уровень читателей которой гораздо ниже читателей толстых журналов.²

Еще более остро на «Слуг старого века» отреагировал М. Е. Салтыков-Щедрин, который ответил Гончарову в «Полехонской старине». По воспоминаниям Пантелеева, он обещал: «Вот я ему покажу настоящих слуг прошлого времени».³ Так или иначе, проанализированный нами выше цикл материалов о домашней прислуге показывает, что, вне зависимости от позиции Гончарова, его очерки оказались частью мейнстрима, а потому рассматривались критиками как

¹ Гончаров И. А. Слуги старого века (Из домашнего архива) // Собр. соч.: В 8 т. М., 1980. Т. 7. С. 127.

² Шелгунов Н. В. Очерки русской жизни. XXV // Русская мысль. 1888. № 6. С. 115–116.

³ Пантелеев Л. Ф. Из воспоминаний прошлого. М.; Л., 1934. С. 529.

мнение писателя в «вопросе о слугах» настоящего времени, а не личные воспоминания.

Сравнивая «Домашнюю челядь» и «Слуг старого века», В. И. Холкин так сформулировал их основополагающее отличие: «Для той же „философии жизни“, что питает сочинения Гончарова, характерно подробное внимание к сложным душам, глубокое погружение в личность <...> У Лескова же слуга — анти-индивидуален, он — лишь необходимая составляющая домашнего обычая и сословного порядка».¹ Учитывая, что исследователь сравнивал два текста разных жанров, написанных с разными целями, его вывод представляется очевидным и само собой разумеющимся.

Однако стоит обратить внимание на два момента, позволяющих скорректировать высказанное мнение. Прежде всего, важно то, что и «Домашняя челядь», и «Слуги...» отсылают читателей к прошлому — к прошедшему времени, старым годам. В своей заметке Лесков объясняет обращение к прошлому также *актуальностью* темы для сегодняшнего дня: «Сочинители проектов, равно как и некоторые газетные публицисты воздают много похвал старине. Все они пишут, между прочим, будто русская прислуга только теперь испортилась, или что она теперь, по крайней мере, „особенно испортилась“, а что прежде когда-то она была, будто бы, прекрасна».² Цитируемые им далее фрагменты из книги «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению» (1717)³ и комментарии к ним служат аргументами для опровержения этого тезиса.

Тема «старого века» в очерках Гончарова заявлена уже в названии, а в авторском предисловии подкрепляется словами о том, что портреты слуг записывались «на клочках» в течение всей жизни автора. В то же время сама формулировка заглавия (впервые появившаяся не в «Ниве», а в девятом томе Собрания сочинений в 1889 году) заставляет вспомнить другие тексты, прежде всего — очерк Н. С. Толстого

¹ Холкин В. И. О двух очерках. С. 313.

² Лесков Н. С. Домашняя челядь. С. 332.

³ См.: Описание изданий гражданской печати. 1708– январь 1725 г.: Сводный каталог. М.; Л., 1955. С. 205 (№ 226).

«Дворовые люди в старые годы» (который, в свою очередь, отсылает к рассказу П. А. Мельникова-Печерского «Старые годы», 1857).¹ Этот очерк состоял из нескольких преданий, в первом из которых рассказывалось лишь об одном старом слуге, — единственном, кто исполнил свой долг, защищая барина; во втором — о нападении разбойников, при котором слуги также *не* помогли барам защитить барскую усадьбу и самих господ, и т. д. Хотя речь шла о XVIII веке, когда «взаимная связь дворянства со своими дворянами основывалась на началах несравненно прочнейших, нежели нынешняя», Толстой в авторском предисловии декларировал, что и тогда «истинная преданность, готовая на самопожертвования, была всегда случайностью или исключением, а не общая, завися, главным образом, от слияния интересов или каких других особенных побуждений».² Писатель также указывал на низкий уровень нравственности дворовых людей, связанный с тем, что она зиждилась лишь на «страхе» перед господином. Названные темы сближают очерк Толстого скорее с сочинением Лескова, к Гончарову отсылает лишь сама формулировка заглавия. Своего рода тематическую переключку можно увидеть и между описанием дворни барского дома у Толстого, которая предстает обезличенной толпой («дворовые, которых было несметное число у людей зажиточных»³) — и схожей ремаркой Гончарова в авторском предисловии: «Я <...> жил сначала дома в провинции среди многочисленной дворни <...>. В больших домах слуги, лакеи, la valetaille, составляют род хора».⁴

В заметке «Домашняя челядь» Лесков также рассуждает об «общем хоре» слуг, не создавая конкретных образов. Однако еще В. А. Туниманов указал, что в творчестве Лескова

¹ Толстой Н. С. Дворовые люди в старые годы. Несколько семейных преданий // Отечественные записки. 1860. Т. 128. № 1. С. 99–136. Заметим, что цензором журнала в этот период был Гончаров, что и указано в номере (ценз. разр. 15 янв. 1860 г.). О Н. С. Толстом см.: Буртина Е. Ю. Толстой Николай Сергеевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. СПб., М., 2019. Т. 6. С. 278.

² Толстой Н. С. Дворовые люди в старые годы. С. 100; курсив автора. — О. М.

³ Там же. С. 134.

⁴ Гончаров И. А. Слуги старого века. С. 128.

«также видное место занимают „слуги старого времени“». ¹ Прежде всего здесь должны быть названы «старые люди» ² из прислуги княгини Протозановой в хронике «Захудалый род», лично преданные главной героине и готовые на любые жертвы ради нее. И Ольга Федотовна, и Патрикей Семенович (и — добавим — мужик Зинка, неизменно следовавший через все передраги за Дон-Кихотом Рогожиным), — всех этих героев определяет верность своему долгу, искренняя забота о благополучии хозяина — та самая, которой ищет в своих слугах герой-рассказчик в очерках Гончарова. Не приводя подробной характеристики персонажей, оговоримся лишь, что ни один из них не может быть охарактеризован как «анти-индивидуальный». ³

Если заметка «Домашняя челядь», как можно утверждать с большой долей уверенности, осталась неизвестна Гончарову, то на «Слуг старого века» Лесков в печати отозвался, и довольно подробно. Возражая против упреков, которые высказал Гончарову Н. В. Шелгунов (напомним, критик почитал очерки «сатирой на лакеев» ⁴), и протестуя против чрезмерной лести, которую увидел в рецензии Буренина, Лесков дал свою оценку произведению:

Очерки очень хороши, но чтобы они были несравнены и могли служить укоризною всем писателям младшего

¹ Туниманов В. А. И. А. Гончаров и Н. С. Лесков. С. 397.

² Лесков Н. С. Захудалый род. Семейная хроника князей Протозановых: (Из записок княжны В. Д. П.) // Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 2016. Т. 13. С. 11.

³ Можно выделить ряд мелких «точек соприкосновения» персонажей «Захудалого рода» и «Слуг старого века». Так, мужик Зинка становится Санчо Пансой для Доримедонта Рогожина, что заставляет вспомнить реплику повествователя, характеризующую Матвея: «Дон-Кихот тоже был смешной!» (Гончаров И. А. Слуги старого века. С. 189). Пристрастие Валентина к непонятной ему поэзии («И зри-и-и-мо ей в мину-у-ту стало / Незри-и-и-мое с давнишних пор») напоминает увлечение Патрикея космосом и Вселенной. Но эти сопоставления, ряд которых может быть продолжен, настолько мелки, что не позволяют ставить вопрос о какой-либо связи двух текстов. Скорее, речь идет лишь о сквозных темах и образах литературы.

⁴ Шелгунов Н. В. Очерки русской жизни. XXV // Русская мысль. 1888. № 6. С. 113–116.

времени, это совершенно несправедливо. У И. А. Гончарова давно признанный очень сильный талант и превосходная манера изложения. Это вне спора, и критика сделала бы полезное дело, если бы она теперь при случае указала на свойства и особенности этой «манеры», это, быть может, послужило бы в пользу писателям младшего века, но критика, почтительная к г. Гончарову, этого до сих пор не сделала и, вероятно, уже не сделает. Она в амфазе говорит только, что новые очерки будто бы несравненно превосходят все, что написано другими младшими писателями за время долголетнего молчания И. А. Гончарова.¹

Но за общими рассуждениями о «старших» и «младших» писателях (заметим, что себя он не отнес ни к одной из категорий) до сих пор остался не замеченным и не осмысленным тот факт, что Лесков сам выделил то, что наиболее близко и важно было ему в «Слугах...»:

Валентин, который все вытягивался при дамах, был не худой человек, но занимался волокитством и заводил в доме беспокойные истории; Антон, который носил дрова, прижав к груди, как детей, напивался так, что И. А-ча чуть не обокрали. Потом шел целый ряд пьяниц, и И. А. нашел спокойствие и нежную, даже трогательную заботливость только у Матвея, у поляка, который комнаты убирал, будто кур ловил, воровство ненавидел и все заботился о том, чтобы получить свободу от господина и чтобы хозяину «убытка не было». Этому одному из трех описанных слуг И. А. уделяет несколько особливых строк трагического характера: он с сочувствием к Матвею останавливается на том, как несправедливо и неприятно, что русские люди, когда говорили о Матвее, всегда находили в нем только то, что он будто «очень смешон», тогда как у него были очень почтенные и необходимые в общежитии свойства.²

Не стоит подробно комментировать, почему тема пьянства в народе привлекла внимание Лескова — он посвятил этой проблеме множество материалов и искал пути ее решения как во время работы в Ученом комитете Министерства народного просвещения, так и впоследствии, когда был уво-

¹ [Лесков Н. С.]. Литературные льстецы и зеваки // Петербургская газета. 1888. № 24. 25 янв. С. 1.

² Там же. Курсив автора. — О. М.

лен со службы.¹ Но значимым остается факт, что именно образ Матвея важен для Лескова — по сути, этот герой, за смешным и нелепым обликом которого скрывается доброе сердце, отчасти напоминает лесковских «антиков», «праведников».² В этом отношении Матвеем близок, например, Шерамур из одноименного рассказа (1879), завершавшего авторский цикл «Три праведника и один Шерамур». Лесков характеризует своего героя эпитетами «презабавный» и «костюмированный мальчик» и, как и Гончаров, подчеркивает, что окружающие не сочувствуют ему, а насмеваются. Ср.:

«Шерамур»

— Ну, и что же он (русский дипломат в Париже. — О. М.)?
— Очень смеялся.
Я покачал головою и сомнительно спросил:
— Зачем же он очень смеялся?
— А что?
— Да так... Зачем это они все нынче любят очень смеяться, когда слышат о страдающих людях. Лучше бы немножко посмеяться и больше о них подумать.³

«Слуги старого века»

Я удивился.
— Смешной! Чем же смешной?
— Так, уж очень смешной...
— На вид, собой, что ли? — допытывался я.
— И собой, да и так: смешно говорит и все не по-людски делает. <...>
Я отвернулся, чтоб не захохотать: так он был смешон! Ни изнеможения, ни вялости, ни мертвого вида, — просто смешон, невыразимо смешон!..⁴

Есть в галерее лесковских героев и «смешной» слуга — «антик в пестрой ливрее», заглавный герой рассказа «Павлин». Хотя он прямо и не назван смешным, но данный автором портрет невольно создает абсурдное (особенно для домашнего слуги) впечатление: «Павлин был настоящий *павлин*, и притом самый нарядный павлин, способный поспорить с наилучшим экземпляром щеголеватой птицы, переделанной

¹ См., например: *Алексеева Т. А.* Лесков в «Петербургской газете» (1879–1895) // Литературное наследство. М., 2000. Т. 101. Кн. 2. С. 208.

² Используя условно в данном контексте слова «праведник» и «антик», мы имеем в виду прежде всего не героев одноименного цикла, но ставший визитной карточкой писателя тип персонажа, в котором сочетаются высокие нравственные качества с крайней внешней несуразностью и нелепостью.

³ *Лесков Н. С.* Шерамур (Чрева-ради юродивый) // Собр. соч. Т. 2. С. 385–386. Курсив автора. — *О. М.*

⁴ *Гончаров И. А.* Слуги старого века. С. 168, 174.

Юноною из Аргуса».¹ За внешним обликом также скрывается благородный человек, который видел смысл своей жизни в следовании долгу и которого лучше всего характеризует тот факт, что он выкупил из крепостной неволи не только себя, но и всех своих родственников (вспомним здесь кстати и настойчивое стремление гончаровского Матвея получить свободу).

Наконец, отметим, что в лесковском творчестве есть и «праведник»-поляк, главный герой рассказа «Бессребреник», доктор Виктор Ксаверьевич Черешневский, «вечный бессребреник, вечный слуга всех, кто звал его, и вечный крепостник своего слова у материной постели».²

Подводя некоторый итог, можно осторожно предположить, что подобные пересечения обусловлены тем, что созданный Лесковым образ «праведника» стал своего рода традицией в русской литературе, предопределив путь изображения положительного героя. Рисуя такого персонажа и стремясь при этом избежать «скуки и морализаторства», Гончаров идет по тому же пути, который ранее выбрал Лесков. Отметим, что эта модель оказалась продуктивна и позднее, в литературе XX века. Так, говоря о литературном родстве Лескова и М. А. Булгакова, Т. В. Доронина замечает: «Булгаковские герои, думается, органично встраиваются в ряд персонажей отечественной литературы, именуемых праведниками. Примечательно, что осмыслены и созданы они с опорой на те же черты и детали, что и у Лескова. Это акцентированные безытность, отсутствие прочных родовых связей или родных вообще, одиночество, неимение или утрата имени, дома <...> в каждом случае трагизм их гораздо глубже, чем они сами полагают».³ О подобных параллелях говорит и Н. Н. Старыгина, сопоставляя «праведников» Лескова и А. И. Солженицына:

¹ Лесков Н. С. Павлин // Собр. соч.: В 11 т. М., 1957. Т. 5. С. 217. Курсив автора. — О. М.

² Лесков Н. С. Бессребреник: (Из воспоминаний старого армейца) // Полн. собр. соч. Т. 7. С. 230.

³ Доронина Т. В. Н. С. Лесков и М. А. Булгаков: К проблеме поиска литературного родства // Учен. зап. Орловского гос. ун-та: Лесковский сборник — 2007. Материалы междунар. науч. конф. Орел, сентябрь, 2006 г. Орел, 2007. С. 282.

«...праведничество осмыслено <...> как совокупность свойств национального характера, определяющих бытовое поведение человека: доброта, терпение, смирение, трудолюбие, деловитость, естественность (отсутствие позы), неприязнательность, неприхотливость, выносливость <...> Использование знаковых приемов изображения героя-праведника подтверждает, что <...> Солженицын ориентировался на литературную традицию».¹

Таким образом, очевидно, что проводить прямые параллели и говорить о непосредственной связи (и тем более влиянии друг на друга) заметки Лескова «Домашняя челядь» и очерков Гончарова «Слуги старого века» нельзя. Однако, во-первых, показательно, что в произведениях «старшего писателя» Лесков увидел (и подчеркнул это в рецензии) ту модель, которая была актуальна для его собственного творчества. Во-вторых, изучение истории создания «Домашней челяди» и того круга материалов периодической печати, к которым отсылает своего читателя Лесков, позволяет объяснить реакцию критики на «Слуг старого века».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. Д. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.; Л., 1960.
2. Алексеева Т. А. Лесков в «Петербургской газете» (1879–1895) // Литературное наследство. М., 2000. Т. 101. Кн. 2.
3. Буртина Е. Ю. Толстой Николай Сергеевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. СПб., М., 2019. Т. 6. С. 278.
4. Доронина Т. В. Н. С. Лесков и М. А. Булгаков: К проблеме поиска литературного родства // Учен. зап. Орловского гос. ун-та: Лесковский сборник — 2007. Материалы междунар. науч. конф. Орел, сентябрь, 2006 г. Орел, 2007. С. 280–283.
5. Зленко Г. Д., Кеда А. А. Де-Рибас Александр Михайлович // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 108–109.

---

¹ Старыгина Н. Н. Праведник: образ-понятие и образы-персонажи: (Н. С. Лесков и А. И. Солженицын) // Юбилейная международная конференция по гуманитарным наукам, посвященная 70-летию Орловского государственного университета. Материалы. Орел, 2001. Вып. 1: Н. С. Лесков. С. 225, 228.

6. *Лесков А. Н.* Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: В 2 т. М., 1984. Т. 2.
7. *Макаревич О. В.* Доклад Н. С. Лескова «о способе составления книги против вреда праздности и разгула во время праздников»: Текст и комментарий // Летняя школа по русской литературе. 2017. Т. 13. № 3. С. 187–229.
8. Описание изданий гражданской печати. 1708– январь 1725 г.: Сводный каталог. М.; Л., 1955.
9. *Старыгина Н. Н.* Праведник: образ-понятие и образы-персонажи (Н. С. Лесков и А. И. Солженицын) // Юбилейная международная конференция по гуманитарным наукам, посвященная 70-летию Орловского государственного университета. Материалы. Орел, 2001. Вып. 1: Н. С. Лесков. С. 223–229.
10. *Туниманов В. А.* И. А. Гончаров и Н. С. Лесков // Туниманов В. А. Лабиринт сцеплений: Избр. статьи. СПб., 2013. С. 397–410.
11. *Холкин В. И.* О двух очерках: («Слуги старого века» Гончарова и «Домашняя челядь» Лескова) // Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 205-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск, 2017. С. 309–315.

REFERENCES

1. *Alekseyev A. D.* Letopis' zhizni i tvorchestva I. A. Goncharova. M.; L., 1960. (In Russ.)
2. *Alekseyeva T. A.* Leskov v «Peterburgskoj gazete» (1879–1895) // Literaturnoe nasledstvo. M., 2000. Vol. 101. Issue 2. (In Russ.)
3. *Burtina E. Yu.* Tolstoj Nikolaj Sergeevich // Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskij slovar'. SPb., M., 2019. T. 6. S. 278. (In Russ.)
4. *Doronina T. V.* N. S. Leskov i M. A. Bulgakov: k probleme poiska literaturnogo rodstva // Uchen. zap. Orlovskogo gos. un-ta: Leskovskij sbornik — 2007. Materialy mezhdunar. nauch. konf. Orel, sentjabr', 2006 g. Orel, 2007. P. 280–283. (In Russ.)
5. *Kholkin V. I.* O dvukh ocherkakh («Slugi starogo veka» Goncharova i «Domashnyaya chelyad» Leskova) // Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoj 205-letiyu so dnya rozhdeniya I. A. Goncharova. Ulyanovsk, 2017. P. 309–315. (In Russ.)
6. *Leskov A. N.* Zhizn Nikolaya Leskova po ego lichnym, semeynym i nesemeynym zapisyam i pamyatyam: In 2 vol. M., 1984. Vol. 2. (In Russ.)
7. *Makarevich O. V.* Doklad N. S. Leskova «o sposobe sostavleniya knigi protiv vreda prazdnosti i razgula vo vremya prazdnikov»: Tekst i kommentary // Letnyaya shkola po russkoy literature. 2017. Vol. 13. № 3. P. 187–229. (In Russ.)

8. Opisaniye izdany grazhdanskoy pechati. 1708– yanvar 1725 g.: Svodny katalog. M.; L., 1955. (In Russ.)
9. *Starygina N. N.* Pravednik: obraz-ponyatiye i obrazy-personazhi (N. S. Leskov i A. I. Solzhenitsyn) // Yubileynaya mezhdunarodnaya konferentsiya po gumanitarnym naukam, posvyashchennaya 70-letiyu Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Materialy. Orel, 2001. Vyp.1: N. S. Leskov. P. 223–229. (In Russ.)
10. *Tunimanov V. A.* I. A. Goncharov i N. S. Leskov // Tunimanov V. A. Labirint stsepleny: Izbr. statyi. SPb., 2013. P. 397–410. (In Russ.)
11. *Zlenko G. D., Keda A. A.* De-Ribas Aleksandr Mihajlovich // Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskij slovar'. M., 1992. T. 2. S. 108–109. (In Russ.)